

Все присутствующие с любопытством обернулись.

— Я догадываюсь... Призрачный младенец убил того человека, — произнесла Ли Ваньцин.

— А потом занял его место.

Гао Цин с изумленным видом захлопал в ладоши, выражая восхищение Ли Ваньцин.

— Ваньцин, ты такая умная! Как ты догадалась?!

Ли Ваньцин мягко улыбнулась.

— Просто случайно слышала об этом.

Сердце Цзи Нина заколотилось, словно барабанная дробь, а душу охватил необъяснимый ужас.

— Почему Лю Мань так долго нет? Я уже успел закончить свою историю, — Гао Цин с любопытством заглянул в сторону второго этажа.

Неужели она умерла?

Цзи Нин задрожал. Разве не существует закона жанра, по которому после рассказанной страшилки кто-то обязательно должен умереть?

— Нет, — отозвалась система.

Оу-оу, ну и ладно, — Цзи Нин наконец выдохнул.

Словно услышав голос Гао Цина, вскоре на лестнице показалась Лю Мань, уже переодетая в светло-голубую кофту с круглым вырезом.

— Раз уж все в сборе, позвольте и мне рассказать историю.

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Казалось, никто не ожидал, что Пэй Жун вдруг заговорит.

— Я слышал одну историю, — начал он, не дожидаясь приглашения. — Семь старшеклассников отправились на зимние каникулы в горы, чтобы полюбоваться снегом, но назад вернулись только шестеро.

Он сделал паузу.

— Горы занесло снегом, они жили в особняке, где были и вода, и еда, и даже собственный генератор, но один из них погиб, причем даже тела не осталось. Связь в горах пропала на семь дней. Когда полиция прибыла с проверкой, в особняке не обнаружили ни следов борьбы, ни остатков яда, деньги и ценности были на месте... Остальные шестеро в один голос твердили, что не слышали никаких странных звуков, но человек просто исчез в воздухе.

В гостиной даже Дуань Иншан, до того бормотавший что-то в пьяном угаре, замолчал. Пэй Жун поднял взгляд, и его темные глаза, казалось, были способны поглотить любого:

— Знаете почему?

Цзи Нин сглотнул и молча вцепился в руку Сян Яня. Эта история... почему она кажется такой знакомой?

— Это же про вас, — услужливо подсказала система.

Сян Янь пошевелился. Он равнодушно усмехнулся и с любопытством спросил:

— Пэй Жун, ты знаешь ответ? Так почему же?

Пэй Жун пожал плечами:

— Конечно, знаю.

Люди на диване и ковре замерли, уставившись на Пэй Жуна. Всех до крайности интересовал ответ.

— Потому что... — все затаили дыхание, и только Сян Янь продолжал улыбаться. — Потому что в горах водятся призраки.

Напряженная атмосфера мгновенно разрядилась. Мужчины и женщины с облегчением выдохнули, на их лицах заиграли улыбки.

— Ха, так это призраки! А я-то думал, что за загадка!

— Точно-точно!

— Хорошая история, Пэй Жун! В самый раз для такой обстановки!

Закончив рассказ, Пэй Жун небрежно отстранился и снова скрылся в тени.

Услышав ответ системы, Цзи Нин еще больше убедился, что эта история тесно связана с его заданием: похожая обстановка, то же количество людей. Ему хотелось расспросить Пэй Жуна о деталях. Он разжал пальцы и поднял взгляд на человека, сидевшего выше.

— Я... я в порядке, мне больше не страшно.

Сян Янь: ???

В смысле? Почему это ему вдруг стало не страшно?

Тот, кто только что прижимался к нему, внезапно отстранился. Сян Янь, почувствовав себя брошенным, поднял руку и, уловив тонкий аромат сладостей и молока, невольно облизнул губы. На душе стало беспокойно.

Стоило ему поднять глаза, как он увидел, что человек, только что с серьезным видом уверявший, что ему не страшно, уже вовсе примостился рядом с Пэй Жуном. Цзи Нин тербил рукав соседа, с видом крайнего испуга шепча:

— Мне страшно.

Страшно? Да тебе страшно, как же!

Сян Янь сжал кулаки так, что суставы хрустнули. Видя, как они придвигаются друг к другу все ближе, а Цзи Нин с невинным видом чуть ли не касается губами лица Пэй Жуна, Сян Янь не выдержал. Он сделал широкий шаг и сел с другой стороны от Цзи Нина.

Цзи Нин, собиравшийся расспросить Пэй Жуна, опешил.

— Ты чего? — спросил он.

Сян Янь прищурился и подозрительно спросил:

— Ты так близко к мужику прижимаешься, ты что, гей?

— Б-бред! — Цзи Нин осторожно покосился на Пэй Жуна и пришел в ярость. — Я натурал, самый настоящий!

Сян Янь успокоился и кивнул:

— Я тоже. — Затем он повернулся к Пэй Жуну и кивнул на него: — А вот он — нет.

Даже если и нет, мне-то что?! К тому же, так бесцеремонно обсуждать чужую ориентацию при всех — это просто невоспитанно. Цзи Нин решил, что у Сян Яня не все дома. Он попытался его отодвинуть, но тот даже не шелохнулся.

— Ты... отойди, мне нужно спросить Пэй Жуна о деле.

Сян Янь словно прирос к месту:

— Не уйду.

Цзи Нин разозлился:

— Почему?!

Сян Янь бросил взгляд на Пэй Жуна, который выглядел как законченный соблазнитель, и совершенно серьезно ответил:

— Защита натуралов — долг каждого.

Цзи Нин: ...

Он хотел было еще что-то сказать, но в этот момент пробили полночные часы. Старинный маятник издал протяжный гул, в верхней части башни открылось декоративное окошко, и оттуда выскочила механическая сова, захлопав крыльями.

— Ой, уже так поздно!

Веселящиеся люди только сейчас заметили, как летит время — уже наступила глубокая ночь.

— Может, на сегодня закончим? — Ли Ваньцин как раз вытирала влажной салфеткой пятно от вина на воротнике Дуань Иншана, который только что снова стошнило. — Думаю, все уже перебрали. Лучше пойти отдохнуть, иначе наутро будет совсем плохо.

— Согласны.

После долгой дороги и бурного веселья все почувствовали усталость. Согласившись, они разошлись по своим комнатам на втором этаже.

Цзи Нин с тоской смотрел, как Пэй Жун поднимается вверх. Лишившись единственной зацепки, он сжал губы, совсем как обиженный котенок.

— Ночью... закрой дверь на замок, — Пэй Жун поднялся, его красивые брови приподнялись. Проходя мимо, он как бы невзначай коснулся мочки уха Цзи Нина и бросил эту странную фразу.

Цзи Нин ничего не понял.

Сян Янь скрестил руки на груди, смерил Пэй Жуна презрительным взглядом и начал донимать Цзи Нина:

— Что он тебе сказал? Что бы он ни говорил, не слушай его, понял?

У Цзи Нина и так было беспокойно на душе, а тут еще кто-то постоянно дергал его за плечо. На его красивом лице отразилось раздражение.

— Он сказал, чтобы я оставил для него дверь открытой! Доволен теперь?!

Сказав это, он оттолкнул руку Сян Яня и, насупившись, зашагал по лестнице, оставив того в полном недоумении.

Спустя мгновение Сян Янь потянул за край своей майки и принялся.

Черт, как же вкусно пахнет.

...

Комнат на втором этаже хватало на каждого, мужчин и женщин расселили отдельно. Дуань Иншан и Ли Ваньцин из-за своей двусмысленной связи жили в соседних комнатах. Комната Цзи Нина находилась в самом конце коридора слева, а в соседней жил Пэй Жун.

— Что такое? — Цзи Нин взялся за старую медную ручку двери из красного дерева, недоумеая.

Пэй Жун уже стоял у своей открытой двери — он поднялся на пару минут раньше, но так и не вошел. Он задумчиво прижал указательный палец к носу.

Холодный взгляд Пэй Жуна скользнул по нему, и он безразлично ответил:

— Ничего.

Щелк — он без колебаний захлопнул дверь, и Цзи Нин даже услышал, как повернулся замок.

Получив от ворот поворот, Цзи Нин почесал затылок, вошел в свою комнату и, вспомнив совет Пэй Жуна, тоже запер дверь.

В комнате было светло и просторно, кондиционер тихо работал, а для увлажнения воздуха стоял небольшой прибор. Большая кровать, на которой могли бы поместиться четверо, стояла напротив шкафа из того же дерева. Увлажнитель беззвучно выпускал облака пара, наполняя комнату уютом.

Хотя Цзи Нин уже принимал душ, от него все еще пахло вином. Он поморщился, понюхав свою одежду.

Он привык сначала подготовиться, а потом уже идти мыться.

В комнате было тепло, как весной. Он присел на край кровати, расстегнул пуговицы рубашки, затем встал, сбросил брюки и, слегка наклонившись, избавился от последней одежды. Его белоснежная кожа под светом ламп отливала нежным блеском.

Он взял полотенце и халат, зашел в ванную, задвинул матовую стеклянную дверь и включил воду. Шум льющейся воды и пар заполнили пространство.

Пока Цзи Нин наслаждался душем, никто не заметил, как запертая дверь его комнаты тихо приоткрылась, а затем снова встала на место.

— Выключи воду, — внезапно подала голос система.

Цзи Нин от неожиданности вздрогнул, поспешно перекрыл кран и обхватил себя руками.

Система, что случилось?

— ...Ничего. — Голос системы то пропадал, то появлялся, слышались какие-то помехи.

Цзи Нин беспокоился: неужели она сломалась от влажности?

— Я не сломалась, — отрезала система, скрежеща от негодования.

Ну и ладно, — Цзи Нин снова открыл кран и продолжил наслаждаться горячей водой.

Если она сломается, он, как двоечник, даже не сможет оплатить ее ремонт — это было бы просто душераздирающе.

А за дверью ванной чьи-то шаги внезапно замерли, стали тише, и кто-то, напрягшись, скрылся в тени.

— Ух, как хорошо! — Цзи Нин потянулся, выгнувшись, словно грациозная кошка. Он потянулся к полке, но не нашел того, что искал.

Он хлопнул себя по лбу:

— Ой, я же забыл крем для тела снаружи.

Если кожа высохнет, толку от крема будет мало!

В спешке он кое-как вытерся полотенцем, накинул халат и, шлепая босыми ногами, вышел из ванной. Он оставил крем на прикроватной тумбочке. Пока кожа еще была влажной, он потянулся к поясу халата, чтобы снять его.

— Не смей снимать, — рявкнула система, и Цзи Нину показалось, что он даже услышал какое-то ругательство.

Он сел на край кровати, огляделся и ничего не понял.

Система, тут же никого нет, почему нельзя?

Неужели...

<http://bllate.org/book/19768/1947129>